

„Unsere Welt“ * Illustriertes Sonntagsblatt der russischen demokratischen Tageszeitung „Rul“

Гражданка.

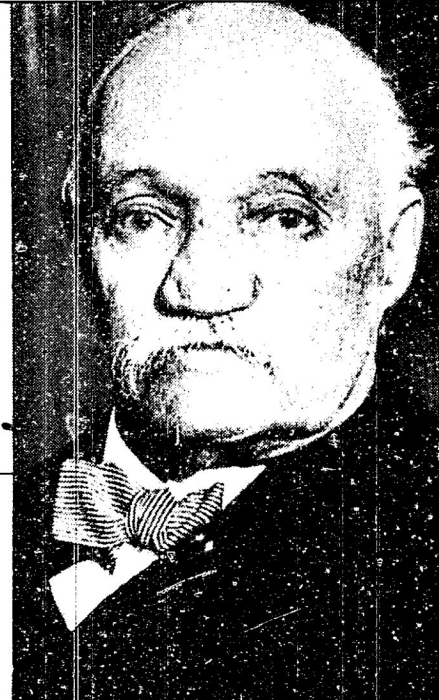
Въ сентябрѣ того же года въ Нантуе, недалеко отъ Парижа поселился почтеннаго вида господинъ съ мальчикомъ лѣтъ восьми. Онъ не заводилъ знакомствъ, нигдѣ не бывалъ, всецѣло поглощенъ былъ воспитаніемъ своего мальчуга и уходомъ за садомъ и огородомъ. Никто не подозрѣвалъ, что этотъ скромный послѣдователь Жанъ-Жака Руссо, называвшій себя Генъе, никто иной, какъ графъ Виллиуэ, тайно высадившійся на бретонскомъ побережьи. Ему удалось обмануть бдительность шпионовъ, жандармовъ и пробраться въ окрестности Парижа. Мальчикъ былъ его сынъ, привезенный матерью изъ Ламбалля и конспирировавший, какъ матерей заговорщикъ.

Шести недѣль не прошло, какъ идиллія нарушается новымъ закономъ, въ силу котораго каждому эмигранту, арестованному на территории Франціи, грозила смертная казнь. Оставаться въ Нантуе, гдѣ всѣ знали другъ друга, было рискованно. Менѣе опаснымъ представлялось пребываніе въ Парижѣ, гдѣ легче затеряться въ толгѣ. Виллиуэ нашла для своего мужа пристанище у одной изъ вѣрныхъ ей пріятельницъ. Каждый день онъ приходилъ къ женѣ, занимался съ мальчикомъ, дѣлилъ съ ними домашнія заботы, какихъ было много, и радости, которыхъ было мало, и уходилъ поздно вечеромъ, къ немалому удивленію

консьержки. Въ ея глазахъ этотъ ежедневный посѣтитель компрометировалъ, конечно, такую порядочную женщину, какъ де ла Виллиуэ. Компрометировалъ графъ свою жену цѣлый годъ. О томъ, что его выслѣдили въ концѣ концовъ, ни онъ, ни графиня не догадывались. 14-го января, когда они сѣли за столъ, раздакъ стукъ въ наружную дверь. Обѣда этого имъ высусить не удалось. Въ дверяхъ показались пятеро вооруженныхъ челоуѣкъ, которые безъ большой учтивости отклонили предложеніе графа ознакомиться съ находившимся при немъ паспортомъ — на чужое, конечно, имя, — но съ большой настойчивостью предложили супругамъ отложить заботы о пропитаніи до другого времени и послѣдовать за ними.

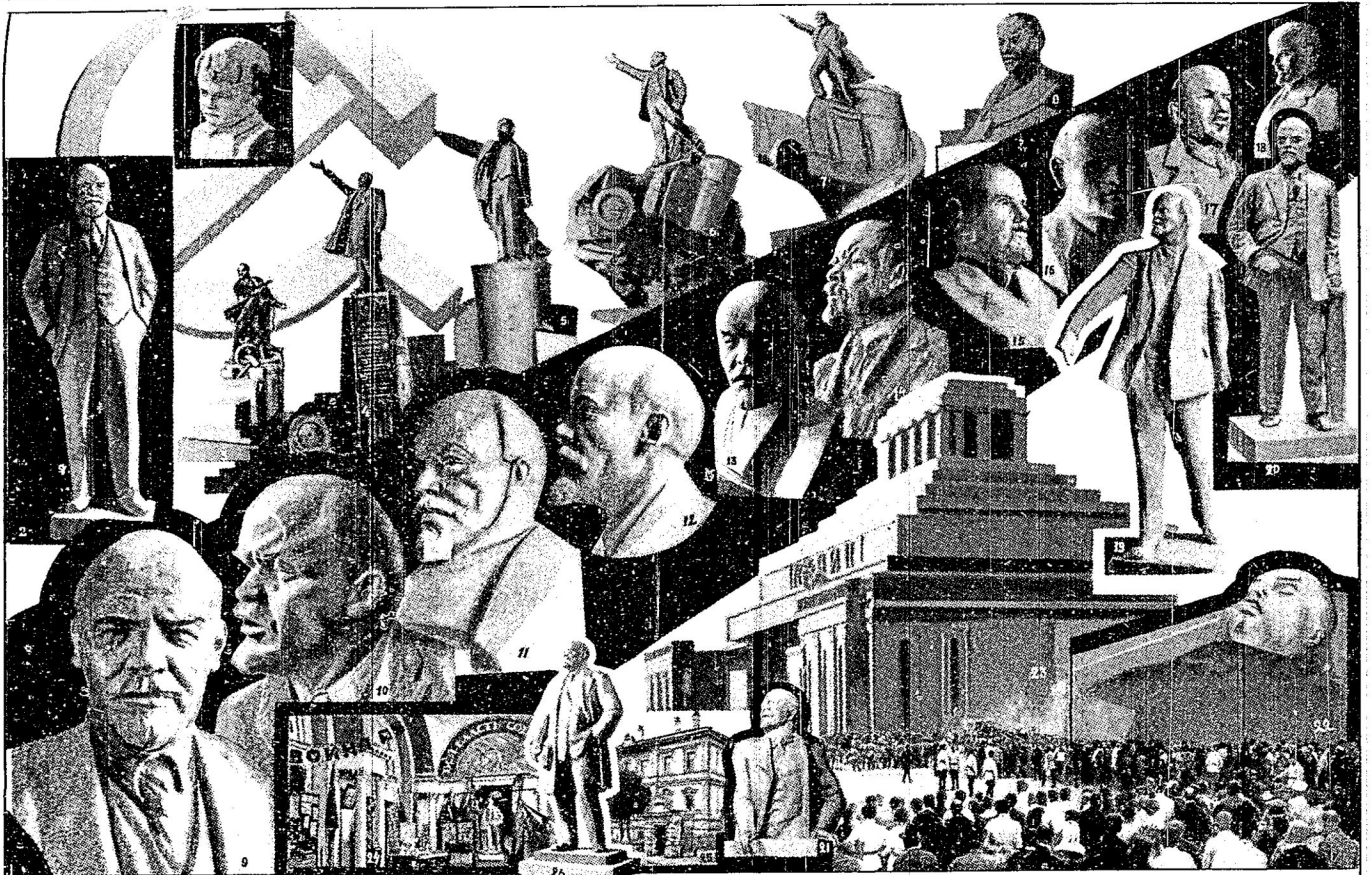
Невеселые потянулись дни. Въ парижской тюрьмѣ, гдѣ супруговъ размѣстили по разнымъ камерамъ и отдѣленіямъ, гдѣ царилъ беспощадно-суровый режимъ, Викторія съ умиленіемъ вспоминала Ламбалль и патриархальные нравы въ провинціальной тюрьмѣ. Послѣ каждаго допроса, все больше выяснялась сложность создававшегося положенія. На оправданіе рассчитывать нельзя было.

И даже льготы, которыя стали оказывать имъ тюремщики — разрѣшенные свиданія, общія трапезы — они учитывали лишь, какъ послѣднія милости обреченнымъ. Но Викторіи и тутъ не измѣняла бо-

Профессоръ д-ръ Вороновъ, приобрѣвшій всемирную извѣстность своими работами по омоложенію. Направо одинъ изъ пациентовъ до омоложенія. На лѣво тоже лицо послѣ примѣненія метода доктора Воронова.

Press-Photo News Service.

Работничество художников перед советской властью, самодовольно отмечающей «совершенно невиданную активность», которая однако, до сих пор не дала результатов.

1. Ленин — ребенок (Ленинградская мастерская). 2. Статуя раб. Андреева. 3, 4, 5, 6, 7. Проекты памятников (конкурс Академии Художеств). 8. Памятник в Мерах. 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 — бюсты и барельефы работы Меркурова, Кенянова, Энгштейна, Н. Андреева, Альтмана, Шадра, Алексеева, Лебедевой, Мухиной, Сипайского. 19 — статуя раб. Шадра. 20 — раб. Менделевича. 21 — раб. Чайкова. 22 — Ленин в гробу, картина Петрова-Водкина. 23 — Мавзолей по проекту Шусева. 24 — Ленинский уголок в Музее Революции в Москве. 25 — Институт Ленина в Москве. 26 — Проект статуи раб. Матвеева.

длость духа, а врожденная доброта, приветливость ее смягчали самые ожесточенные сердца и трогали людей, полагавших жестокость своим служебным долгом. Через мѣсяц ее освободили, графа же перевели в другую тюрьму, где он должен был ждать вызова в военный суд.

Грозный час приближался. Президиум военного суда извѣстенъ былъ своей жестокостью. Что предпринять? Прежде всего надо было найти адвоката. Виктория запаслась адресами самых извѣстных, самых искусных. Но она медлитъ обращениемъ къ нимъ. Въ головѣ ее бродитъ другой планъ: обратиться къ судьямъ съ письмомъ и просить у нихъ пощады. Но станутъ ли они читать ее письмо? — Пойти къ нимъ? Ее, навѣрно, не примутъ. Если же и примутъ, то выпроводятъ ее, едва она промолвитъ одно слово въ защиту мужа. Выступить его адвокатомъ? Это идея! Она сама будетъ защищать своего мужа...

На первомъ же разрѣшенномъ съ нимъ свиданіи она сообщаетъ ему о своемъ рѣшеніи. Онъ радостно одобряетъ его. «Если только тебя допустятъ къ защитѣ, то я спасенъ».

Она возвращается домой, и садится писать защитительную рѣчь. Но разрѣшатъ ли ей произнести ее? Допуститъ того или иного защитника можетъ только докладчикъ военной комиссіи. По наведеннымъ ею справкамъ, это замкнутый, холодный, сухой офицеръ, лѣтъ тридцати двухъ, капитанъ Вивено. Она отправляется къ нему. Онъ озадаченъ необычностью ея ходатайства и отвѣчаетъ отказомъ.

— Это не принято, сударыня.

— Но это не противорѣчитъ закону. Я всегда дѣлала для мужа, что мнѣ подсказывали сердце и долгъ. Теперь, когда онъ осужденъ, я выступаю въ его защиту. Вѣдь это естественно?

Офицеръ задумался.

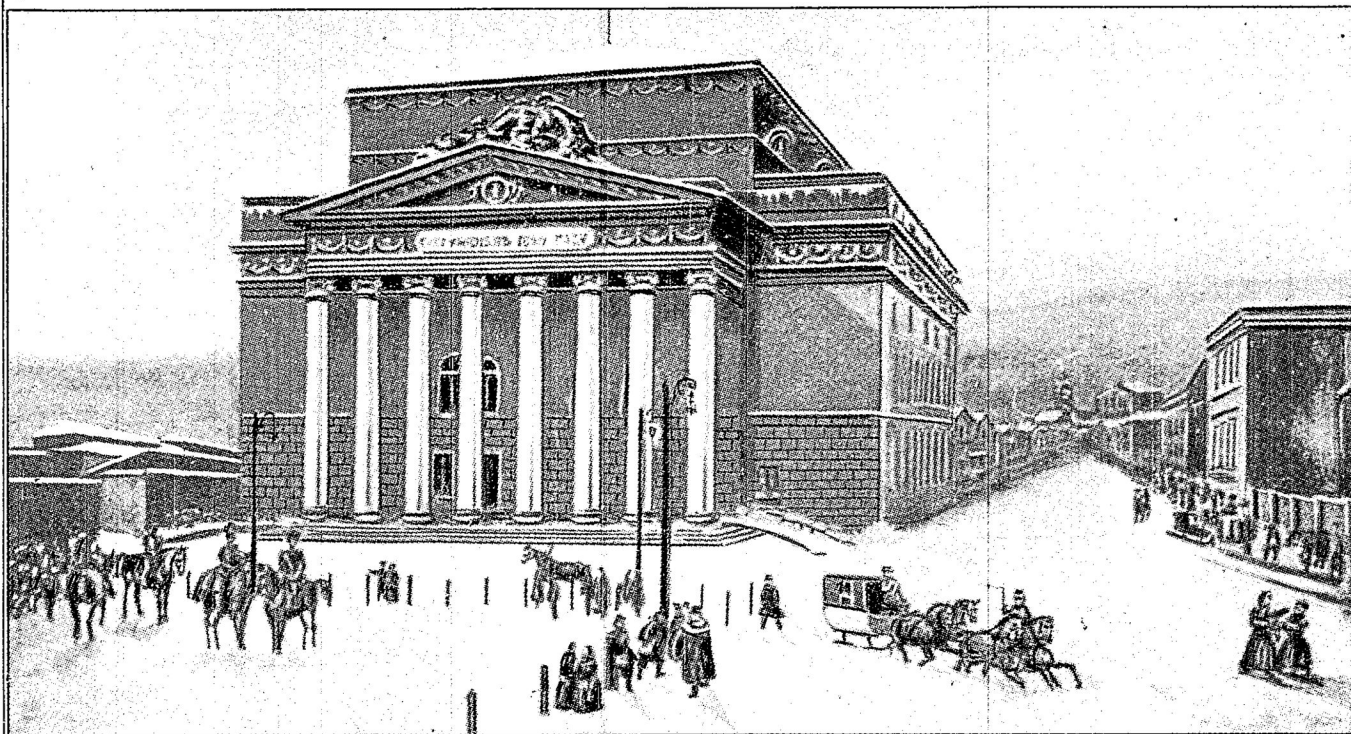
— Да, пожалуй...

Она бѣжитъ тогда къ председателю суда, генералу Катому. На ее негодующія слова: «... кровавые законы фруктидора — достойны Робеспьера» — онъ отвѣчаетъ ледянымъ голосомъ: «Наша задача не оценивать ихъ, а примѣнять».

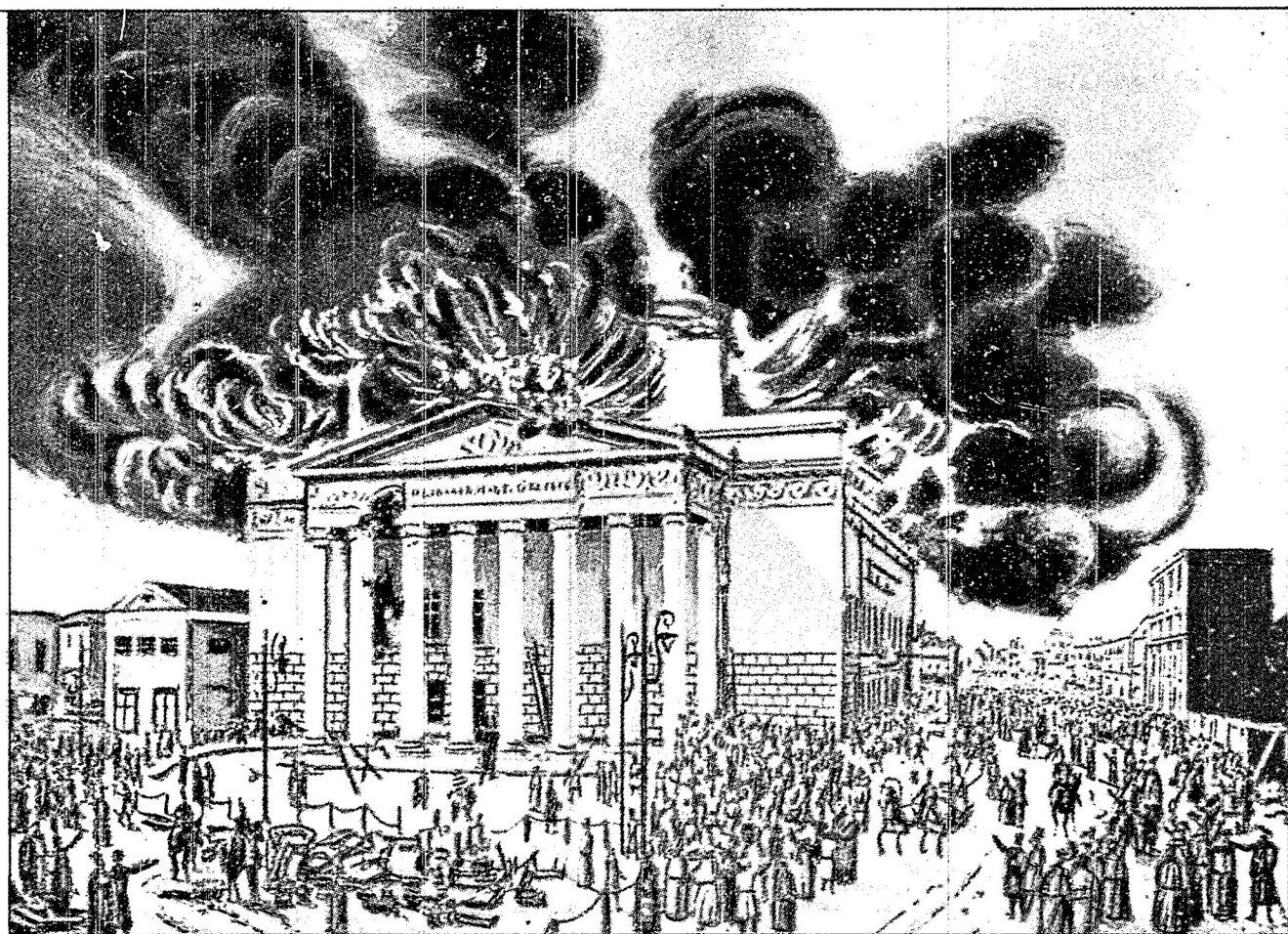
Каждый день Виктория узнаетъ, что тотъ, другой эмигрантъ, дѣлвшій заключеніе съ ея мужемъ, осужденъ военнымъ судомъ на смертную казнь. Лучшіе друзья ее твердили о невыполнимости плана. Зачѣмъ обольщать себя иллюзіями? Ла Виллиурэ обреченъ. Зачѣмъ дѣлать себя предметомъ посягательства? Виктория, однако, упорствуетъ въ своемъ рѣшеніи. Она роется въ библиотекахъ, изучаетъ статьи закона, декреты, умудряется пробраться на одно изъ засѣданій военного суда, чтобы ознакомиться съ внѣшней обстановкой, съ процедурой судопроизводства.

Когда наступилъ роковой день — онъ пришелся на 23-е апрѣля, въ канунъ Пасхи — нервы ея напряжены были, какъ струны. Засѣданіе должно было открыться въ 11½ часовъ утра. Виктория встаетъ въ шесть. Въ восемь она уже въ тюрьмѣ, съ тѣмъ, чтобы подбодрить мужа, рискуя этимъ свиданіемъ умалить свою бодрость. Изъ тюрьмы она летитъ обратно домой, и такъ какъ она не только героическая женщина, но и просто женщина, и вдобавокъ француженка — то удѣляетъ тщательное вниманіе своему туалету. Бѣлое платье, — сшитое такъ, чтобы складки падали съ классической простотой, бѣлый шарфъ, повязанный такъ, чтобы живописно сочетался его тонъ съ темнымъ шелкомъ волосъ. Когда она входитъ въ биткомъ набитый залъ, ее встрѣчаетъ хоръ изумленныхъ, восхищенныхъ восклицаній: «Какъ хороша! На юную причастицу схожа! Сколько слезъ выплакали эти глаза!»

100 лѣтъ Московскаго Большаго театра

„Петровскій театръ“ — старое здание Московскаго Большаго театра, сооруженное въ 1825 г.

Пожаръ Большаго театра въ 1853 г. (со старинной гравюры).

Но глаза ея горѣли не отъ пролитыхъ слезъ, а отъ возбужденія. Конвойные ввели въ залъ ея мужа. Она побѣдѣла, зашаталась, но тотчасъ овладѣла собою. Начался допросъ. Виллируэ спокойно отвѣчаетъ. На вопросъ: «У васъ есть защитникъ?» — онъ указалъ рукой на Викторію: — Да, вотъ онъ — моя жена.

Предсѣдатель суда, своимъ неизмѣннымъ ледянымъ голосомъ: Что вы можете сказать въ его оправданіе?

И тогда, гражданка Виллируэ, франц. Порція, встала и произнесла свою знаменитую, единственную

Граница Россіи и Латвіи отмѣчена аркой.

Б. Ф. Раневскій

въ роли гр. Орлова („Diplomacy“ Сарду), которую онъ съ большимъ успѣхомъ сыгралъ 354 раза въ Adelphi-Theatre, Лондонъ.

въ французскомъ судопроизводствѣ защитительную рѣчь. Она длилась сорокъ двѣ минуты. Судьи, конвойные, публика слушали съ затаеннымъ дыханіемъ. Сотни паръ глазъ не отрывались отъ блѣднаго, красиваго лица, отъ прелестнаго рисунка губъ, страстно отстаивавшихъ человѣческую жизнь.

Когда она умолкла, — въ залѣ долго стояло глубокое, напряженное молчаніе. Предсѣдатель сидѣлъ, низко опустивъ голову. Одинъ изъ судей дернулъ его за рукавъ, тогда лишь онъ заговорилъ:

— Угодно добавитъ что либо къ сказанному? — глухимъ голосомъ спросилъ онъ обвиняемаго.

— Ничего.

— Тогда васъ сейчасъ уведутъ обратно въ тюрьму. Графъ Виллируэ всталъ и протянулъ руки къ женѣ. Въ это мгновеніе весь залъ дрогнулъ отъ неистовыхъ

криковъ и рыданій. Быть можетъ, послѣднее объятіе? Быть можетъ, никогда больше не увидятся эти два человека?

Обвиняемаго увели. Судьи ушли въ совѣщательную, гдѣ совѣщались — для Викторіи долгихъ, какъ вѣчность — полчаса. Кто то неожиданно шепнулъ ей на ухо: «Оправданъ». Это былъ непроницаемый, холодный капитанъ Вивено, опередившій судей, чтобы обрадовать ее счастливой вѣстью.

Какъ во снѣ слушала она голосъ предсѣдателя.

«Принимая во вниманіе... судъ... большинствомъ голосовъ...»

Крики «браво, браво» заглушаютъ его голосъ.

Предсѣдатель вытягивается въ грозную позу.

— Вы здѣсь не на спектаклѣ, и не имѣете права ни одобрять, ни порицать нашихъ приговоровъ»...

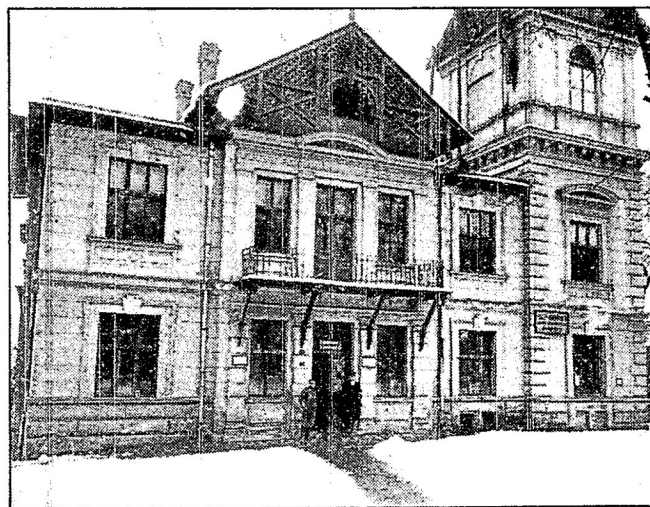
Но голосъ его дрожалъ, дрожали усы, и сидѣвшіе близко слышали, какъ онъ говорилъ судьямъ: «Хоть кого прошибетъ... Ну, и исторія!»

Успѣхъ, торжество, чествованіе не вскружили голову Викторіи. Съ того дня, какъ она отвоевала у революціоннаго суда мужа, отпа своимъ дѣтямъ, никто болѣе не слышалъ о ней. Она вернулась въ провинцію, въ Ламбалъ, гдѣ умерла 46-ти лѣтъ, 12-го іюля 1813 г.

Муж пережилъ ее на 32 года. Въ эпоху Реставраціи онъ получилъ крестъ Св. Людовика, за личныя услуги и, какъ сказано было въ почетной грамотѣ, за то, «что свободой и жизнью обязанъ былъ любви и отвагѣ отмѣтившей его своимъ выборомъ героической женщины».

Едва ли не единственное въ исторіи отличіе, пожалованное за супружескую любовь.

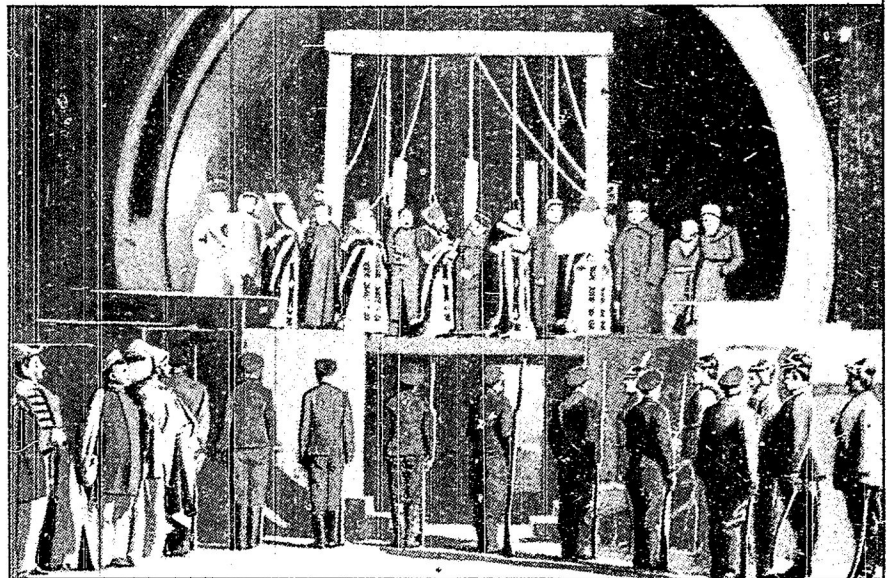
А. Д—ная.

„Русскій домъ“ въ Софіи, подаренный Александромъ II. послѣ осв. войны болг. офицерамъ и теперь вмѣщающій цѣлый рядъ русскихъ бѣженскихъ учреждений.

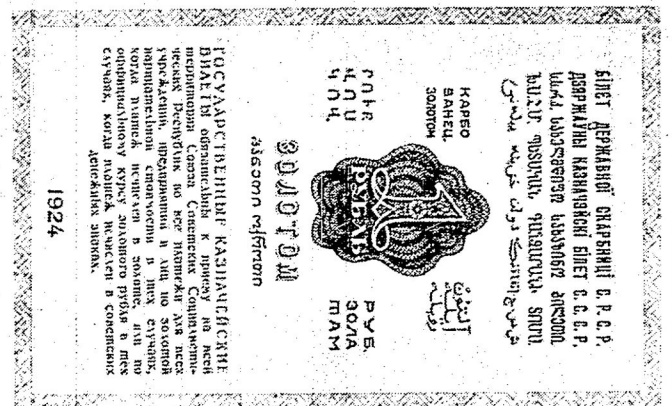
1. Золоченая бронза. Изумительно тонко выполненная богиня Тара. (Индийская работа).
  2. Статуэтка (из золоченой бронзы) буддийского культа.
  3. Статуэтка божества Арья Боло.
- Из собрания, привезенного в Петербург тибетской экспедицией Козлова.

Кинематографъ въ Россіи. — 1881 годъ.
 На рисункъ изображена десятая картина — казнь 5 террористовъ, убійць Александра II.

Новый денежный знакъ (въ натур. величину).

Самый популярный киоск в Софии при „Русском Домѣ“.

Совѣтскій юморъ

I. Зимнія размышленія.

Однажды, ставъ къ деревнѣ ликомъ,
Я молвилъ: то-то и ОНО!
Не лучше-ль быть безъ винъ пред-
ВИК'омъ,
Чѣмъ пред'у ВИК'а пить вино?
Деревнѣ дастъ, спросить не кста-
ти-ль,

Кто больше: школа или ВИК?
Отвѣтъ на это, о, читатель,
Смотри въ журналѣ «Большевикъ»!
Стоитъ декабрь. Топлю осиною,
Встаю — ни свѣтъ и ни заря.
А въ ноябрѣ я два съ полгиной
Даль за «Уроки Октября».
Вотъ такъ и все на этомъ свѣтѣ!..
Начало жъ связано съ концомъ:
Зимою, думая о лѣтѣ,
Я вновь къ деревнѣ сталъ лицомъ!

II. Отъ редакціи.

Въ стихотвореніи маститаго по-
эта, Савелия Октябрева, мѣстами от-
сутствуетъ смыслъ, но зато поэтъ
дважды становится лицомъ къ де-
ревнѣ. Для безпартийнаго писате-
ля-попутчика это не плохо и заслу-
живасть быть отмѣченнымъ, какъ
въ общей, такъ и въ специальной
печати. Во всякомъ случаѣ, редак-
ція проситъ не смѣшивать твореній
гг. Октябрева съ той «болгологіей»,
о которой неуважительно отзывал-
ся т. Зиновьевъ.

Отъ редакціи «Крокодила»: Вы-
шеприведенная замѣтка «Отъ редак-
ціи» принадлежитъ перу Савелия
Октябрева.

Въ партійной школѣ. Тов. Троцкій задумалъ давать „Уроки Ок-
тября“. Придется ему сначала получать уроки ленинизма.

III. Неуклонны истины.

Совѣтская карьера не всегда начинается съ должности курьера: нѣкоторые сразу поступаютъ на должность наѣкома.

IV. Будучи замѣомъ, не пожелаи увольненія завѣа твоего: исполненіе такого желанія нерѣдко сопровождается смѣною всего руководящаго персонала, до секретарши включительно.

Октябрьев Савелій.

Они.

Пріѣхали они къ намъ въ деревню честь честью, съ самоварчикомъ, пиво привезли, закуски всякія тоже. Повалялись на травкѣ, закусили и уѣхали...

— Кто, дачники?

— Не, шефи наши.

(Изъ «Крокодила»).

Коротко и ясно.

— Скажите, пожалуйста, который часть?

— Извините меня, но я членъ «Лиги Времени» и не могу удѣлить времени на то, чтобы изстратить 30 секундъ, чтобы информировать васъ, въ какомъ сейчасъ состояніи находится часовая и минутная стрѣлки моихъ карманныхъ часовъ.

Юморъ.

Изъ „Ленинады“.

Мальчикъ, проходя съ отцомъ мимо Кремля, спрашиваетъ:

— Папа, что это такое?

— Это, дружокъ, могила Ленина.

— Папа, а что такое Ленинъ?

— Ленинъ, это... это — наша могила.

Бенефициантъ.

— Вы слышали, какъ повезло Раскатову-Смѣльскому съ тѣхъ поръ какъ онъ женился?

— Нѣтъ, а что?

— Жена каждый день устраиваетъ ему бенефисъ.

Для стили.

— Эта молодая балерина танцуетъ довольно недурно, но въ ея туалетѣ не хватаетъ очень многого.

— Помилуйте. Да вѣдь это же для стили. Она вѣдь танцуетъ неоконченную симфонію Шуберта.

Крестословицы.

Америка охвачена волной новаго безумія.

Заброшены танцевальны турниры на продолжительность, бездѣйствуютъ сто миллионны радио-аппараты (по одному на каждого гражданина Соединенныхъ Штатовъ), отчеты о матчахъ «безболла» просматриваются невнимательно.

Зато всѣ американцы рѣшаютъ «крестословицы». Президентъ республики въ промежуткѣ между двумя докладами, члены конгресса во время засѣданія, студенты въ аудиторияхъ, конторщики въ банкахъ, пассажиры скорыхъ поездовъ, золотоискатели въ Аляскѣ и ковбои въ преріяхъ Техаса.

Въ сущности говоря ничего новаго «крестословицы» не представляютъ. Онѣ бывали еще въ покойной «Нивѣ», ихъ называли еще «магическимъ квадратомъ», — тогда только они были не столь сложны. Теперь въ одномъ квадратѣ бываетъ по нѣскольку сотъ словъ. И въ Америкѣ такія загадки печатались буквально десятлѣтїями на страницахъ самыхъ заходутныхъ газетъ, гдѣ нибудь въ Небраскѣ или Висконсинѣ. Никто не обращалъ на нихъ вниманія. Но вотъ вдругъ... Это было 18-го апрѣля 1924 года. Въ этотъ день вышла книга «Первый сборникъ крестословицъ». Къ концу прошлаго года книга выдержала три изданія и разошлась въ количествѣ 500.000 экземпляровъ. Съ тѣхъ поръ и пошло. Манія рѣшать крестословицы овладѣла умами всѣхъ гражданъ Америки. Изъ всей печати лишь одно ультра-консервативное «New York Times» отказалось помѣщать крестословицы, остальные газеты удѣляютъ имъ цѣлыя полосы. Въ редакціяхъ спѣшно увеличены штаты и спеціальныя люди работаютъ по 12 часовъ въ сутки, изобрѣтая новыя и новыя крестословицы.

Всѣ гонятся за рѣдкими словами и торговцы словарями дѣлаютъ прекрасныя дѣла. Появились уже спеціальныя словари для крестословицъ, гдѣ слова распределены по значеніямъ. Тамъ имѣются также отдѣлы: «греческіе герои», «битвы», «вымершія пресмыкающіяся», «города Китая» и т. д.

Незнакомые люди останавливаютъ другъ друга на улицѣ и спрашиваютъ:

Перекрестная шарада.

1	2	3	4	5	6
7			8		
		9	10		
11		12		13	14
15	16			17	18
19			20		

Горизонтально: 1. европейская столица, 4. насажденіе, 7. сокращенное женское имя, 8. форма поэтического произведенія, 9. кулонная принадлежность, 12. нѣра вѣса, 15. женское имя, 17. часть лица, 19. мусоръ, 20. мѣстоименіе.

Вертикально: 1. часть лица, 2. тина, 3. игрушка, 4. состояніе отдыха, 5. преисподняя, 6. подарокъ, 10. восклицаніе охотника, 11. растеніе, 12. перегрѣтая вода, 13. нижняя плоскость, 14. насѣкомое, 16. нога, 18. мѣстоименіе.

— Математическій терминъ, начинается на «т» и имѣетъ шесть буквъ.

— Не знаете ли случайно, какъ въ древнемъ Римѣ назывались носки сандалий у солдатъ?

Желѣзныя дороги и рестораны на меню печатаютъ крестословицы — тутъ же стоятъ шкафчики со словарями. Въ Питсбургѣ пасторъ выставилъ въ церкви доску съ крестословицей и предложилъ паствѣ рѣшить ее до начала проповѣди. Въ цѣломъ рядѣ школъ «крестословицы» служатъ пособіемъ къ изученію англійскаго языка. Въ Детройтѣ санитарный комиссаръ предложилъ «крестословицу», при рѣшеніи которой должны были получиться правила гигиены и назначилъ для школьниковъ премію.

На дняхъ между двумя лучшими университетами Америки Йелемъ и Гарвардомъ состоялось состязаніе на рѣшеніе крестословицъ — въ немъ приняли участіе не студенты, а лишь окончившіе и имѣющіе ученые степени. Состязаніе происходило въ актовомъ залѣ и входная плата равнялась двумъ долларамъ. Билеты были распроданы въ теченіе часа.

Bystander.

Rad-Jo
Radjosan
укрѣпляющее средство.

„Rad-Jo“ лучшее подготовительное и укрѣпляющее средство для роженницъ и матерей кормящихъ грудью.

„Radjosan“ укрѣпляющее и восстанавливающее силы средство для восстановления нормальнаго и здороваго кровообращенія и для укрѣпленія нервной системы.

Пояснительная литература высылается бесплатно. Подробная брошюра „Какъ оздоровить кровь для восстановления и укрѣпленія здоровья“ высылается за 30 лфен. почтовыми марками.

Rad-Jo-Versand-Gesellschaft m. b. H.
Hamburg, Radjoposthof.

Т-во П. М. Кузмичевъ съ С-ми

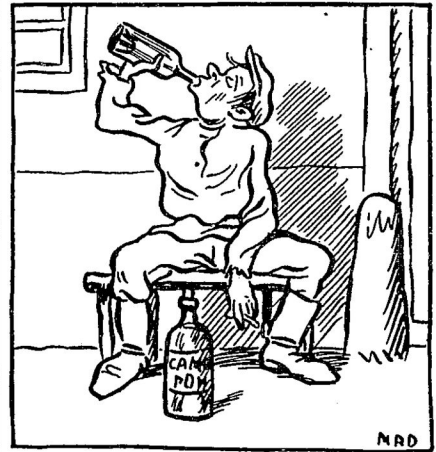
London, Berlin, Paris,
11, Queen Victoria Street Hohenzollerndamm 15 11 bis, Avenue Victor Hugo

У хорошего советского гражданина должны быть развиты все пять чувств.

Зрѣние

Слухъ

Обоняние

Осязание

Вкусъ

Шарада двух соединенных квадратовъ.

1	2	1	3
2	4	5	6
1	5	7	2
9	4	10	3
4	2	4	6
10	4	9	8

Значение словъ: 1. Это мрачный сынъ Хаоса, мѣсто страшное въ аду... 2. Вродѣ польскаго бигоса, но копыты не найду... 3. Измѣненное — Георгій... 4. Симпатичный всѣмъ „народъ"... 4 и 5. Могутъ ставить и для оргій. 5. Заменить намъ можетъ „воть"... 6. Птица вродѣ попугая, какъ ее не читаль... 7. Игроковъ иныхъ тугая, онъ годится на металлъ.

Загадочный крестъ.

ч			
н	д	в	
ь			
ы			
п			
к			
т	а	т	
о	о	о	о
л	и	р	и
с	л	л	

Разставить буквы по клеткамъ так, обр., чтобы при чтеніи сверху вниз получилась фамилія русскаго поэта, а слѣва на право: 1) иностранная монета; 2) обозначение вопроса; 3) слово, которымъ начинается одно изъ произв. Л. Н. Толстого; 4) предметъ домашняго хозяйства.

Задача-шутка:

Какое слово заключаетъ въ себѣ 4 а?

Рѣшеніе перекрестной шарады въ № 7.

е		е	г	о	р		и
п			р		о		з
а		б	о	р	з	а	я
н	а	о	б	у	м		с
ч	у	б		б	а	у	л
а	л		б	а	р	ж	а
			д	у	х	и	в
с	т	а	к	а	н		

Рѣшеніе шарады въ № 7:

приз—ракъ; Данте—антъ—дантисъ.

Отвѣтъ на три вопроса въ № 7:

1) Путь. 2) Большевицкѣ. 3) Газета.

Рѣшеніе загадочнаго квадрата въ № 7:

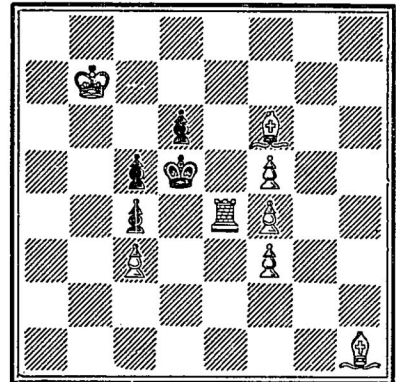
м	а	к	и
а	з	о	р
к	о	н	и
и	р	и	с

Правильныя рѣшенія задачъ, напечатанныхъ въ № 6, прислали:

Ирма Блумбергъ, Аерлингъ; В. Каньковский, Берлинъ; — въ № 5: Рахиль Левинсонъ (непр. истор. загадка), Либва; Олечка Шатынская (непр. заг.-шутка), Рига,

Шахматная задача. (В. Крѣморъ).

Матъ въ 4 хода.

Рѣшеніе шахматной задачи № 7:

1. f4 угроза 2. Th5 Кр h5:3. Ф h3 матъ... и. 2. Ке5 (угроза 3. Кf7 или 3. Кf3 матъ) fе3. Фd8 матъ. — 1... Th1 2. Фе5 3. Фе7 матъ. — 1... Кр f5 Th5+Кр e6 3. Сg8 матъ или 2... Тg5 3. Кf8 матъ.